

СНЯТЯ МНЕ ГОРЫ...

... фонари. Уходим
... раз взглянув на
... красоту. В черном
... всегда темно и холодно.
... спускаешься и вдруг
... начинаешь сжиматься,
... меньше, еще меньше,
... и продвигаешься даль-
... вырывает лишь неболь-
... обрыва. А сколько
... смутно догадываешь-
... леко внизу бухают кам-
... воних ног. После трех-
... уса по узенькому ко-
... даем в саму пещеру,
... дущем свете факелов
... красота: вокруг сто-
... чистого, прозрачного
... шные кристаллы инея
... дающей бахромой. Сра-
... щие названия пещер и
... «Сказка», «Музыкаль-
... действительно своя
... все лады звучит ка-
... есть здесь грот «Сва-
... ке наверху мне расска-
... в нем отпраздновали
... ногорцы — отчаянные
... Но вот мы наверху.
... вязь в Бирюсе. Ласково
... ольничко. Что ни гово-
... рных красотах, а здесь
... о!
... ». Всемирно извест-
... ник породил и опреде-
... егорию скалолазов —
... ». Это люди, которые
... ободное время прово-
... дбах». И вот мы штур-
... автобус и едем.
... мейкой поднимается в
... рuche и круче. Гюкзак
... И вдруг вижу... север-
... Куда ни глянь — раз-
... гни.
... — говорю, — на
... х и сияние!
... смываются, и щадя мое
... объясняют:
... им рюкзаком и такой
... кно и в Крыму увидеть

северное сияние.
Протираю глаза — сияние ис-
чезло. Но смеяться уже нет сил.
Столбы появились сразу. Это огромные скопления многотонных камней. Начинаем с «первого» столба. Здесь даже веревки не потребовалось. Следующая скала — «Дед». С «Дедом» дело сложнее, старый он и коварный. Успешно преодолеваем все трудности и стоим на площадке размером со стол для игры в теннис. Справа — обрыв, слева — обрыв, сзади — обрыв, впереди — скала. Самое опасное место в восхождении. А название лирическое: «Поцелуй». Спрашиваю:
— Почему?
— Сейчас поймешь!
Страх нет — лазил и повыше! Ждем, когда подтянутся все. Собралась. Ребята молча встают, стягивая с голов выцветшие шапочки. Молчим. Здесь разбилась Галя Богучь, двадцатилетняя комсомолка, спасая товарища. Это ее имя в траурной рамке на скале.
Вот сейчас появилось нехорошее чувство... А может лучше вниз? Нужен мне этот «Поцелуй!» Но ребята идут вперед, мне даже не предлагают привязываться — верят! Засовываю руку в узкую щель и сжимаю ее в кулак. Пробую выдернуть — не идет. Повисаю на руке над пропастью, обнимаю другой камень. Делаю невообразимые движения ногами, подтягиваюсь, бьюсь лбом в скалу и вылезая наверх.
Ребята смеются:
— Теперь ты настоящий столбист: «целованный»...
Перевозку дыхание и выдыхаю: «Ха-ха».
В этот день мы покорили и другие «культурные» столбы — «Бабушку», «Внучку» и «Львиные ворота». Особое впечатление производят «Перья». Скалы огромной

высоты, а между ними расстояние от 50 сантиметров до 1,5 метра. Забираться на них проще, а спуск... Спустишься, а колени и локти содраны. А на вершине «второго» столба мне рассказали историю возникновения надписи «Свобода». Ее на самой вершине огромными буквами вывели политические заключенные, бежавшие от царской охраны. Жандармам был дан приказ: «Стереть!». Но забраться туда они не смогли. Невольно начинаешь уважать себя: «А я смог!».

А потом была Красноярская ГЭС. Уже при подходе к ней поражаешься размерам. Огромная бетонная стена преградила путь Енисею. Высота плотины более 100 метров. Еще большее впечатление

производит машинный зал. Высокое здание из стекла и бетона. Чистота, люди работают в белых халатах. «Сердце» плотины — рабочие колеса. Девять метров в диаметре, вес 900 тонн. А всего таких колес — дюжина. Здесь же уникальный подземный кран, грузоподъемностью 500 тонн. Рабочие колеса делались в Ленинграде. Когда встал вопрос о транспортировке, железнодорожники предложили разре-

зать колеса на две части. Запросили дивногорцев, а те ответили железнодорожникам с присущим им юмором:

— Резать не надо, это не торт. Грузите бочками...

Железнодорожники (видно, не знакомые с Ильфом и Петровым) обиделись и прекратили переговоры. Колеса были доставлены океанским лихтером «Лодья» через Северный Ледовитый океан, а затем по Енисею. Два колеса за рейс.

Внутри здание ГЭС напоминает скорее станцию Московского метро, чем промышленное предприятие. Мрамор, чистота...

Около Дивногорска есть скала «Монах». Рассказывают, что мо-

Валерий ЧЕРКЕСОВ. СТИХИ О ЗИМЕ

ПЕРЕД СНЕГОМ
Все предвещало снег.
Усталый день
Был безразлично хмур в
своем исходе.
Листы дубов в мишуру
позолоте
Роняли неотчетливую тень.
Все обещало снег.
И свист ветров,
Напоминавший о январских
стужах,
И рябь в студеном
потемневших лужах,
И ставней стук, и тишина
дворов.
Все спрятал снег, нагрянув
вдруг
В уснувший город праздни-
чно и лихо.
Заметила лишь в школе
сторожика,
Как выбелил он здания
вокруг...

По крыше обветшалой,
старой,
Прошли морозы января.
Она потрескивать вдруг
стала,
Взвалив сугробы на себя.
Но вот луч солнца
раскаленный
К ней прикоснулся —
и смотри! —
Как через снежные тампоны
Пробились ржавчины цветы.

С. РУНОВ.

г. Белогорск.

В ТОТ день автобуса не было по расписанию, и от Новоклевского Увала — центра Мазановского района — до Новороссийки пришлось добираться на попутной машине. Часа в три я оказался около грузового «газика», окруженного бойкими и смелыми молодыми людьми. Отобсужившись, они успели пробежаться по магазинам и возвратились к месту сбора с тяжелыми, до предела раздутыми сумками. Когда покупки всех разложили, расставили, когда устроились в кузове сами, машина рванула, и за колесами закружилась пыль. Гравийная шоссе тянулась среди полей и перелесков. Она плавно забиралась на хребтики сопки и также спокойно спускалась в низины, к небольшим ключам и ручьям. С левой стороны навстречу нам стекала серебристая Селемджа. Река то приближалась к дороге, то удалялась от нее, голубая за вершинами частых кустов и деревьев, уже подкрашенных первыми мазками осени.

Воздух звенел прозрачностью, встречный поток был в меру прохладен, трава побурела, а поля отливали особенной желтизной спелого хлеба. И все в округе дышало едва уловимой торжественностью праздничного свершения.

Эти чувства вызывает сама предосенняя пора. В такое вот время человек видит сделанное своими руками, а какого же труженика, какого крестьянина не поражают желтеющие невдалеке поля, плывущие по ним комбайны, машины с полными кузовами зерна. А есть зерно — хлеб будет! В огородах темнеет картофельная ботва, в погреба упрятаны бочонки с огурцами солеными. А за плетнями — под-

Б. МАШУК
ПОЕДИНКИ
АМОСА
ПЕВЦОВА

«...несмотря на преклонный возраст, за сезон охоты 1971-72 гг. — два первых года девятой пятилетки — им сдано мясо четырех медведей, 22 килограмма мед-

солнухи в ряд, качаны капуста белеют.
После паромной переправы через Ульму поля около сел стали поменьше в размерах. Лоскутами заплатин растягивались они среди сопки и лесного простора, казалось бы, не имевшего ни конца и ни края. Было видно, что здесь человек крепко старая, отбирая у тайги чистое место... А после Абакана и малых полей поубавилось. За обочиной двумя стенками поднималась тайга. И пока машина въезжала на сопку, впереди нас через зеленый коридор пару раз промелькнули стремительные косули.
— Ну всегда, всегда они тут выскакивают! — улынувшись, громко проговорила сидящая среди женщин чернобровая молодая, круглощекая и на вид озорная, из тех, в ком подружи все-

гда признают заводилу. — В другой раз, товарки, поедем с ружьем?! Глядишь — со свежиной вернемся!
Товарки ответили смехом и шутками, а меня эти слова о ружье и охоте вернули к мыслям о предстоящей встрече со знаменитым в здешних местах зверобоем, бывшим штатным охотником госпромхоза Амосом Филипповичем Певцовым, добывшим за свою жизнь более ста сорока медведей.
Охотников с большим стажем, и хороших охотников, в нашем краю много, но вот столько медведей никто из них не убивал. Сто сорок — это значит сто сорок схваток с косопалым хозяином тайги, с сильным, проворным и, в большинстве своем, злобным зверем, не раз побеждавшим в поединках с человеком. Не зря же у старых таежников бывало по-

верье, что сорок первый медведь — всегда роковой для добытчика. На сорок первого боялись ходить, с нем говорили словами старой песни: «Сорок медведей сложил на рогатину, на сорок первом сплюшал...». А тут вот, какие-то минуты отделяли меня от встречи с человеком, за свою почти семидесятилетнюю жизнь три раза переступавшего через роковое число.

Машина взбиралась на вершину довольно высокой сопки, и с нее открывался вид на широкую долину, расчерченную квадратами полей. А у края долины, ближе к реке, за курчавыми шапками черешушников, тянулись дома.

— Новороссийка наша, — протяжно проговорила та приметная молодая.

Машина остановилась у ближнего края села, где жили некоторые из женщин. Выгрузившись вместе с ними, я спросил, как найти дом Певцовых.

— Вам старик нужен, сам Амос Филиппович? — уточнила чернявая. — Так это же просто... Как из проулка выйдете, так и увидите дом. Он приметный, у него над крыльцом рога сохатого приколочены.

Проулка, как такового, не было. Был свороток от трассы, разделяющий огороды; по его сторонам за жердевыми оградами буйно поднималась картофельная ботва, горели шляпки подсолнухов, проглядывали желтые бока тыкв и тянулись огуречные вязы. А в Новоклевском Увале мне говорили, что Новороссийка — последнее село, за околицей которого еще можно увидеть поля с зерновыми и вообще пахотную землю. Дальше начинался север, с его мерзлотой, с его нетронутыми таежными даями. Оказывался, и на последнем приступке к северу растут ого-

родные овощи. Растут, если человек руки к земле приложит.

Выйдя на главную улицу села, я сразу увидел большой дом с рогами сохатого на стене. В глубине двора, за постройками и низким заборчиком перед выходом в огород, слышался смех и голоса людей, но сам двор был безлюден, а сразу за калиткой — две крупные собаки. Они дремали, положив морды на вытянутые лапы, являя собой само равнодушье, но что у них на уме?..

Пока я топтался за калиткой, не решаясь тронуть щеколду, из-за построек появился высокий, чуть сутуловатый старик с непокрытой головой, в просторной рубахе. Вскинув голову, он подул на меня, спросил:

— Тебе во двор надо, молодой?

— Надо бы...

— Так иди!

— А собаки?

— Да перешагни! — посоветовал старик и, посерчав, добавил: — Собаки... Это работники, а не собаки. Они на человека не реагируют!

С опаской поглядывая на четвероногих «работниц», так и не взглянувших на меня, я пересек двор и вышел за оградку с другой стороны. Здесь в тени сарая грудились бокастые бочки, стоял стол с весами, а на расстеленном брезенте возвышалась куча грибов, видно, только что принесенных. Несколько женщин, молодых и пожилых, перебирали грибы, промывали их и укладывали в бочки.

Пожимаю мою руку, старик по обычаю жителей села, представился полностью: — Амос Филиппович Певцов. Под его цепким и вопрошающим взглядом, я назвал себя, объяснил, что приехал из Благовещенска и думаю написать о нем.

(Продолжение следует).

Осенью он был на самом главном участке. Зябь для земледельца, считай, уже хлеб... На пахоте комсомолец Владимир Зайнудинов на полтора-два гектара перекрывал норму... По итогам года молодой механизатор был признан одним из лучших в районе. О нем тепло говорили на прошедшей комсомольской конференции.

Верен установленной традиции Володя и сейчас, на ремонте техники.

Фото Б. БОНДАРЕНКО.

Колхоз «Родина»,
Константиновский район.

СОВЕТСКОМУ СУДУ — 56 ЛЕТ

ПО ДЕКРЕТУ ЛЕНИНА

56 лет назад, Декретом, подписанным В. И. Лениным, были уничтожены царские суды и вместо них создан новый советский суд, построенный на демократических началах.

В нашей стране единый и равный суд для всех граждан. Наиболее важные и сложные дела рассматривают областные, Верховные суды союзных и автономных республик и Верховный суд СССР.

В составе суда — народный судья (в высшем суде — член суда) и два народных заседателя.

Именно в таком составе коллегиально решаются все судебные дела.

Недавно за совершение хулиганских действий в селе Муравьевке лишен свободы Трушин Александр, учащийся СПТУ-10. Осуждены к различным мерам наказания за хищение народного имущества работницы Сергеевского совхоза Чехута Л. М., Москобенко Г. Н. и Дьякова А. И.

Оба уголовных дела рассмотрены Благовещенским районным народным судом под председательством Шелудченко Н. Ф., с участием народных заседателей Башкатовой А. Г. и Кушнаревой Т. Н. (по первому делу), Добрынина Г. В. и Кустовой А. Г. (по второму делу).

И так всегда. Изучив дело, народный судья и народные заседатели в судебном заседании тщательно проверяют материалы предварительного следствия, устанавливают истину, выясняют причины и условия, способствующие совершению преступления, либо возникновению гражданского спора.

А затем в совещательной комнате большинством голосов принимают приговор или решение, подписывают их всем составом суда и оглашают в зале суда.

Кто же дает полномочия судьям? Избиратели. В социалистическом государстве народными судьями могут быть граждане, достигшие ко дню выборов 25 лет. Они избираются на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права, при тайном голосовании сроком на пять лет.

Народные заседатели избираются открытым голосованием на собраниях рабочих и служащих по месту работы или жительства сроком на два года.

Как быть, если народный судья выбыл досрочно?

В этом случае по решению исполкома областного Совета депутатов трудящихся назначаются новые выборы. У нас, в областном центре в воскресенье, 2 декабря 1973 года, избиратели округа № 1 примут участие в выборах народного судьи в Благовещенский городской народный суд взамен выбывшего.

Рабочие и служащие швейной фабрики своим кандидатом назвали Шелудченко Н. Ф.. Надежда Федоровна коммунист, имеет высшее юридическое образование, работала в областном суде и в течение пяти лет — народный судья Благовещенского районного народного суда. Трудится она добросовестно, правильно рассматривает уголовные и гражданские дела, оказывает помощь товарищеским судам, выступает перед населением с разъяснениями наших законов.

Советский суд стоит на страже интересов государства и граждан.

Судебные процессы у нас открытые, ведутся гласно на языке местного населения, обвиняемому предоставляется право на защиту.

А. БАБЫКИН
член Амурского областного суда.

— Эвон чего! — изумился старик. — Да как же ты разозлишься с этим? Жизнь-то одна, а в ней всего понамешиано, как в этой куче грибов... Сам удумал или подсказал кто?

С таким человеком дипломатия была не нужна. Пришлось рассказать о недавнем разговоре в управлении охотничье-промыслового хозяйства, о рекомендации одного из охотоведов, знакомого старику.

— Знаю парнишку, знаю, — задумчиво проговорил Амос Филиппович. — Башковитый, тайгу понимает... И как же ты писать-рисовать меня будешь?

— Да как... Поговорим вечером, ночью прихватим. Вы расскажите о себе, я запишу, что услышу. Времени, жаль, мало, — завтра уезжать надо...

— Ну, кому как... Старому, что бедному — и в ночь не сладить, а молодые шустрее...

Ну, тогда что же... Погоди малость, вот дело закончим, а там и ужин подойдет. Голодный шибко? Может, молока холодного?

Я отказался, и хозяин отошел к женщинам, кидавшим в нашу сторону любопытные взгляды.

Внешним видом и манерами Амос Филиппович напоминал отца Григория Мелехова из кинофильма «Тихий Дон». У него такой же порлиному кривоватый нос, такие же кустистые брови над глубоко посаженными и пристально смотрящими глазами, жестко очерченный рот. Та же резкость, некоторая неторопливость в движениях. Да и семейный авторитет такой же: все признают, да не всегда слушаются. Вот он заметил что-то неладное в работе женщин, распушился на них, но его тут же и осадил:

— Ты бы, отец, шел отсюда... Вон, с человеком займись. А то вроде бы мы впервой грибы солим, не знаем, как их вымачивать, как мять да солить. Прямо, как маленький ты...

Сказано это было спокойно, совсем безобидно и, наверное, не в первый раз. Старик сердито махнул рукой и вернулся ко мне.

— А ну их. Недотены! Им как лучше советовать. Гриб каким после посолу должен быть? Таким, чтобы таил во рту, чтобы в ем свежесть лесная была, чтобы соль, лавра и прочая специя в меру вкус прибавляла...

— Так, наверное, они знают об этом, Амос Филиппович? Не первый же год солят...

— Ты баб не защищай, не порть человека, — ворчливо остановил меня старик и хитрово прищурился. — Знать, может, и знают, но напоминать им тоже полезно... А пойдем, я тебе усадьбу покажу, это веселее грибов...

Огород Амоса Филипповича, как и его соседя, выходил к берегу Селемджи, здесь отдаленной неширокой протокой. В нем буйно росла картошка, огурцы, в закатных лучах клонились шляпки подсолнухов. Вместо изгороди, по меже стояли кусты и деревья, около которых пряталось несколько ульев.

— Помидор у нас не всегда успевает поспеть, — объяснил старик. — Холодно ему! Но, да и огород — то же бабья забота. Тут я помощник не бойкий, не всегда поспеваю, потому как женского полу в доме хватает. Семь дочерей у нас со ста-

(Продолжение.)

Начало в № 142).

рухой получилось, да четыре сына еще. Старших девок поразобрали, какие с мужьями в город уехали, в район, а все их еще много в дому. Вот и управляются. Тут еще, видишь, как получается... Прополка там или окучивание подойдет, а мне в тайгу, на участок ехать приходится...

— Летом?

— А ты думал, что у охотника только и заботы — зимой ружье на спине таскать? Нет, не так все... Летом нужно на участке травы покосить. Я же в тайгу на лошади ездю, а ей, кроме овса, сено требуется. Да и зверю на зиму подкормить нужно сделать. Где веток с листьями посушить, где копу поставить, да подсолить ее крепче. Зимой и зверю голодно... Ну, и порядок на участке требуется. Зимовье подладить, избушки по тропам. Участок-то у меня километров на семьдесят в длину, да в ширину сорок на накрутится. Враз не обещишь... Отсюда до моих угодий километров шестьдесят, вон-он в той стороне они.

Амос Филиппович вытянул руку к голубеющим вдали сопкам и замолчал, то ли вспоминая о чем-то, то ли думая о предстоящем. В тишине вечера слышалось воркование дикого голубя, за околицей щелкал бич пастуха, и было видно, как в село возвращается стадо коров, отяжеленных накопленным молоком. Из ближнего черемушника доносились детские голоса, а издали, с

покосов, наплывала, то затихая, то набирая силу, девичья песня. И от этих звуков вечерней жизни села, окутанного дымками топящихся во дворах печек, от стоящего рядом старика с непокрытой взлохмаченной головой, от синюющей дали, тишины и летящих в неведомое паутинок — признаков бабьего лета, от далекой песни веяло древним покоем, чистотой и размеренностью русского простора, от чего в душе, как при первых запахах подступающей весны поднималось радостное чувство, приходящее с близким соприкосновением с чем-то дорогим и светлым, всегда нужным, но забываемым в суете сует...

— Вы давно здесь живете, Амос Филиппович? — спросил я, где-то в глубине души радуясь за этого человека, имеющего возможность всегда видеть и чувствовать окружающую нас благодать.

— А считай, как себя помню, — усмехнулся старик. — Раньше-то наша семья в Славе селилась. Была такая деревушка за Селемджой. А потом народ из нее поразехался. Кто в Абакан, кто сюда перебрался. В Будаковку. До семнадцатого Новороссийка так называлась, по фамилии землемера, отводившего переселенцам здешние места. Деревенька тоже не велика была, на два-три десятка дворов, а потом уж,

с колхозами начала раздвигаться. А еще позже открыли здесь отделение совхоза, земли большие раскорчевали, пашни расширили. Теперь хлебов много сеют, гречиху. Урожай, правда, не шишоно богатые, все же тут мерзлота, но с пользой. Животноводство развели, для скота приволья хватает. Лес помаленьку готовят у нас... Да, есть чем народу заняться. Человек — он всему голова, если захочет, да рук не пожалеет, многое завернуть способен.

Странное дело: немногим более часа назад, трясаясь в кузове машины, я с беспокоеством и волнением пытался представить встречу с этим человеком, не зная, смогу ли разговаривать таежника, представляющегося молчуном и нелюдимом, а теперь мы беседовали, как давно знакомые, но долго не видевшиеся люди. Меня радовала мудрая простота старика, нравились его приговорки и сама речь, его неожиданные повороты от одного к другому. Вот он только что говорил о себе и вспоминал свое прошлое, но кивнул в сторону Селемджи и оценил:

— Хороша река, но хорошиста... Пять лет лодманил на ней. Плоты водил, баржи спускал. До Зеи и до самого Благовещенска хаживал, — Амос Филиппович свернул на тропинку к дому.

— Пойдем-ка, молодой! Солнце на закате, ужинать пора.

Мы вернулись во двор. Женщины уже разделались с засолкой, их и поубавилось вдвое. Видимо, семейные ушли управлять в своих хозяйствах. А в сенях, на широком столе нас ждал ужин. И даже нет, не просто ужин, а после столовских блюд и командировочной сухомятны — королевский ужин! Из объемистой миски дышала паром свежая кругленькая картошка, только что высыпанная из чугунка и политая сметаной. На сковородке еще шкворчали жареные грибы, из тарелки маняще поблескивали кружки соевых груздей, пластались дольки огурцов малосольных,

горкой лежал душистый хлеб... Но, оглядев стол, хозяин недовольно шевельнул кустиками бровей, усмехнулся:

— Вот видишь, как не в срок приезжать? Гостишь у охотника, а мяса-то на столе не выдать... Не сезон!

Какое там мясо... Ради такого ужина и ветра, тихо опустившегося за дверями сеней и дышащего мягкой прохладой, можно согласиться всю жизнь быть вегетарианцем.

(Продолжение следует).

В совхозе ордена Ленина «Чесноковский» много отличных механизаторов, о которых знает вся область. Известно и имя Владимира Толмачева, который возглавляет комсомольско-молодежное звено механизаторов. В этом году ребята успешно завершили уборочную кампанию, собрав неплохой урожай.

Сейчас Владимира Толмачева и его ребят все чаще можно встретить в ремонтной мастерской. Они готовят свои машины к предстоящей весенней страде.

Фото В. АНЬКОВА.
Михайловский район.

ПО СЛЕДАМ НАШИХ ВЫСТУПЛЕНИЙ

На материалы рейда «Комсомольского прожектора» — «Твой дом — общежитие», опубликованные в «Амурском комсомольце» за 17 октября 1973 года, нам отвечает комитет ВЛКСМ Благовещенского сельхозтехникума.

«После критики в наших общежитиях многое измени-

лось к лучшему. Во всех комнатах общежития № 3 наведен и поддерживается порядок. К зиме произведен ремонт общежитий. Налажены прачечные и сушилки. Работает буфет».

А вот второй ответ — типичная отписка: «Все претензии, советы и предложения совет общежития принял во внимание и работает сейчас над устранением недостатков. Председатель совета общежития № 1 БСХИ А. Симаков».

Хочется знать, что же сделано конкретно?

Всегда ясно встают в памяти 1923-24 годы с повседневными тревогами, борьбой, боевыми комсомольскими песнями. Мне никогда не забыть моих товарищей по комсомолу и борьбе, честных, неподкупных друзей по Свободненской ячейке РКСМ № 5, они и сейчас как будто стоят со мной рядом, веселые, неутомимые.

Комсомольцы двадцатых годов были активными помощниками партии по проведению ее политики в городе и деревне: участвовали в работе рабоче-крестьянской инспекции, охраняли склады, заводы, патрулировали по городу, были бойцами частей особого назначения и выполняли боевые задания.

Мне вспоминаются вожаки того времени: Н. Дудоров, А. Мосняченко, М. Калинин, Н. Чернышов, В. Дементьев, А. Скрьльник, А. Самарин, И. Луценко, М. Пашко, Н. Бебенин, М. Лоскутников и многие другие. Теперь они коммунисты, живут в раз-

нашей было полное, что называется, самообслуживание: пахали, сеяли, убирали, молотили, молили, пекли, в общем все-все делали сами. Помню, была у нас и приводная конная молотилка — большая ценность по тем временам. И весь наш труд протекал после занятий в классах. Еще мы вели работу в округе по учету скота, машин, посевов, выполняли задания ЧОНа — выявляли по деревням Ивановской волости скрытый от учета, а значит, и налога хлеб кулацких хозяйств.

После смерти В. И. Ленина комсомолу было присвоено его имя. Тогда мы поклялись в строю при высоко поднятом Красном знамени быть всегда верными заветам Ленина, помнить его слова: «Быть членом союза молодежи — значит, вести дело так, чтобы отдавать

К 50-ЛЕТИЮ
ПРИСВОЕНИЯ
КОМСОМОЛУ
ИМЕНИ В.И. ЛЕНИНА

боевые книги, газеты, помню, как коллективно были прочтены глава из книги Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства», книга Ленина «Социализм и религия». И когда выступали на собраниях, диспутах (а их было много), всегда пользовались цитатами из этих трудов.

Мы много работали... и

НЕЗАБЫВАЕМОЕ

(ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ВЕТЕРАНА АМУРСКОГО КОМСОМОЛА)

ных городах СССР, и каждый ведет большую партийную или советскую работу. Мы до сих пор переписываемся, дружим, хотя нам далеко за 60, с Шурой Мосняченко, Леонидом Приваловым, Николаем Чернышовым, Васей Дементьевым, а вот где Ира Луценко, где Вася Пуртов, Вася Юмин, Коля Бебенин, Миша Пашко, я не знаю, а это тоже мои старые друзья, активисты тех лет!

Комсомольцем я стал в марте 1923 года. В этом же году уехал учиться на агронома в Будундинскую сельскохозяйственную школу-колонию. Жили мы дружно и весело, хотя было трудное время. Иной раз приходилось откладывать учебники и братья за оружие. Так было, например, в дни Зазейского кулацкого мятежа. В школе

свою работу, свои силы на общее дело!».

1925 год меня вновь застал в Свободном, я стал по решению Укома ВЛКСМ руководителем и организатором пионерских дружин во втором районе, на станции Чесноковской, в Суражевке, в Малой Сазанке, в Дубровке... В деревнях мы проводили сборы пионеров и молодежи. Ездили по всем деревням и по путевкам Укома партии, как его уполномоченные по делам кооперации, организовывали культпоходы, учили крестьян грамоте и помогали им.

А как жадно мы учились сами! Ведь, чтобы агитировать, вести за собой, надо много знать. Но техникумов и институтов тогда было мало... Читали запоем, у нас часто в клубе были коллективные читки. Мы читали

очень любили песни. Революционная песня была постоянным нашим спутником, нашим боевым помощником. На собраниях, в частных походах, в ночных военных играх, в строевых выступлениях мы пели «По долинам и по взгорьям», «Партизан Железняк». Когда наши отряды-колонны возвращались организованно с субботника или с занятий, мы непременно маршировали по главным улицам, — жители распахивали окна, выходили к воротам, наблюдали.

Да, славные это были годы, годы мирного созидания. И те, кому посчастливилось жить и бороться тогда, навсегда сохраняют в памяти радости и волнения тех лет.

А. КОВТУН,
комсомолец 20-х годов.

Разговор завязался степенный и неторопливый, в нем раскрывалась жизнь, по богатству интереснейших эпизодов достойная отдельной книги. На ее страницах необычное переплеталось бы с рядовым, удивительное с ordinary, житейское с возвышенным и благородным по самой лучшей пробе.

Нужно признать, что в жизни Амоса Филипповича на многое влияло и во многом сказывалось время, с исторически важными переменами в нем и событиями местного значения. Был он батраком, был прискателем. Работал на богатеев, обозленный обсчетами уходил от одного хозяина к другому, да тут же опять попадал в кабалу беспросветную. А жизнь только начиналась, входил Амос в пору юности, не видя впереди ничего хорошего. На далеком западе гремела, разгоралась империалистическая, полки российские требовали пополнения, и отсюда, из глухомани, забирала молодых мужиков в солдаты, гнали их на убой.

С одной из команд подался на фронт старший брат Амоса Певцова. Год воевал, два, а потом как в воду канул. Думали погиб, а он в плену был. Пытался бежать, но ушел только с третьей попытки. Домой солдат вернулся вместе с революцией. Злой

(Продолжение. Начало в №№ 142—143).

на господ, настрадавшийся в бессмысленной боине, этот брат крепко держался стороны тех, кто требовал власти Советов, кто митинговал за новый порядок на селе. А средний брат побогаче жил, за старое глотку драл. И на дальней заимке схватились братья с идейных позиций, но тут в их поединке Амос вмешался. Вырвал у одного винтовку, об наковальню согнул ее, ружье другого брата на спину себе кинул, сам на лошадь и — в село. А там сплошное бурление от вестей. Бедаки с японцами переворот сделали, свой порядок устанавливали в крае, творили разбой.

Скоро в доме Певцовых поселились новые жильцы —

жена и дети председателя исполкома Амурского Совета Федора Никаноровича Мухина. По заимку и сам он приехал. Проведая своих, мужикам-сельрекомовцам о положении в области поведал. И про интервенцию, и про отряды партизанские, которые собирались в тайге. Мужики тогда и пожаловались, что отбирают у них винтовки, берданы, ружья и патроны. «А чем зверя добывать? — спрашивали они. — Как промысел вести и обороняться при случае?».

В шутку ли, в серьез, Мухин посоветовал мужикам прятать патроны в хлебные булки, а винтовки и берданы — по дуплистым деревьям, что за околицей. «Оружие

вам потребуется, товарищи, — убеждал он. — Скоро, очень скоро поднимется народ против насильников... Жарко им будет на амурской земле!».

Уехал Мухин, и запылали в округе, быстрее, чем ждали того. Поднялись мужики в деревне Сохатино, что стояла на берегу Селемджи, у ее слияния с Зеей... Сожгли японцы Сохатино, но вскоре возстала зазейская сторона. И тут, в глухомани, появились партизанские отряды. Одним из них командовала отважная большевичка Мария Кошкина. И однажды пересеклась тропа молодого охотника Амоса Певцова с дорогой партизан. Он согласился быть связным и разведчиком. Позже за хорошую службу командование отряда вручило ему семизарядный револьвер «Смит».

Гражданская война кончилась, а жизнь продолжалась. В двадцать первом женился Амос. В те годы молодые начинали совместный путь не с катания на «Волгах», украшенных лентами и глупыми неваляшками. Начинали с вопроса «как и на что жить?». Но уже была Советская власть, и общество выделило молодым земной надел, лошаденку, старенький дом. Разделяли они летом землю, а зимой Амос промышлял в тайге. В двадцать седьмом как хорошо знающего округу его взяли про-

водником геологов. Несколько лет кочевал он с отрядами экспедиции, но в одном из маршрутов свирютила его болезнь. Вынесли проводники к поселку старателей и уж оттуда куржовой от морозной индеев ночью погнали лошадей с больным на санях в больницу.

Выписался он через полгода с запретом на тяжелый труд. А где же найти тут другой, легкий? И опять он на земле, опять в тайге трудился. Амос Филиппович первым записался в члены созданной промышленной артели «Боец» и был лучшим ее добытчиком. Жизнь налаживалась, становилась лучше, но уже подходил день страшных вестей: «Война!».

По возрасту Амос Филиппович не попал под призыв, но он ушел на фронт добровольцем. Служба началась с курсов младших командиров, а перед отправлением на передовую становится сержант Певцов коммунистом. Вместе со своим понтонным полком обеспечивает он переправу войск, зачастую отваяв от наседающего врага и атаку его. В одной из таких схваток, незадолго до конца войны, его тяжело ранило. Около года — в госпиталах, домой добрался лишь в августе сорок пятого, когда другая война шла — с Японией.

(Продолжение следует).

НЕОБЫЧНЫЙ УРОК

Двадцать пар глаз разглядывали его. В одних он замечал удивление, в других — безразличие, в третьих — иронию: «Еще один воспитатель пришел...».

Николай пожалел немного, что согласился пойти в эту вторую школу. «Она даже и не подшефная нам», — пытался он оправдать свое нежелание. Но комсомольская дисциплина — прежде всего. Его вызвали в заводской комитет комсомола и сказали: «Звонили из горкома ВЛКСМ. Пойдешь в девятый класс этой школы и расскажешь ребятам о профессии токаря...».

И вот он стоит перед ними. С чего же начать?

— Воспитывать особо я вас не буду — вдруг сказал он притихшему классу. — Вот повзрослеете еще немного, сами разберетесь, что к чему. Профессий много — выбирай на вкус. Вы мечтаете, конечно, стать космонавтами, на худой конец, летчиками, моряками, геологами. Конечно, такие специалисты нам нужны. Но в первую очередь нам нужны люди рабочих профессий, чьиими руками создается все самое прекрасное на Земле. Одна из основных среди рабочих профессий — это профессия токаря.

Так говорил Николай Кириенко, отложив в сторону конспект своей «речи», над которой он сидел почти целую ночь.

— А вы сами-то как стали токарем? — спросил кто-то, и он уловил в этом голосе интерес.

— Не сразу, но выбор сделал по любви, — улыбнулся он. — Я закончил Дальневосточную мореходную школу, плавал боцманом. Море. Романтика. Так и думал, что и после армии снова уйду в море. Но родители просили остаться с ними дома, в Свободном. Это было пять лет назад. Сразу пошел на завод учиться на токаря. Не менее романтично, уверяю вас, ребята. Загляните к нам, сами убедитесь.

— Придешь, а попадется вдруг такой мастер, что все желание отобьет, — рассудительно заметил кто-то с задней парты.

Николай совсем повеселел: — Непременно вашим наставником будет такой, как Иван Данилович Канифоров. Рассказывая ребятам о своем учителе, Коля вспомнил первую встречу с ним.

...На механическом участке гудели станки. Мастер подвел Колю к высокому медлительному в движениях токаря и сказал: «Принимай,

Иван Данилович, нового ученика» — и ушел.

Токарь внимательно оглядел новичка, сдержанно улыбнулся: «Стой и наблюдай за мной».

Николай несколько дней смотрел, как работал Канифоров, стараясь не упустить ничего.

— Ну, давай приступай, дело тут не очень-то хитрое, — сказал как-то Иван Данилович и отошел от станка.

И тут у Николая задрожали руки.

— Смелей, смелей! Зажмай заготовку!..

ТВОЙ
ТОВАРИЩ
КОМСОРГ

В конце смены он услышал «Ну, молодец, токарь из тебя должен получиться».

На второй день Канифоров усложнил задание.

— Ты сегодня будешь делать заготовку, а я за тобой их буду обрабатывать.

Сознание того, что Иван Данилович «идет» следом, заставляло быть предельно внимательным.

Так и пошло. За пять месяцев Николай Кириенко прошел «курс наук» и стал работать самостоятельно. А его учитель еще не раз потом подходил к станку Николая, смотрел, как парень работает, советовал, подсказывал, как лучше взяться за обработку, той или иной детали.

И вот ему уже поручают ответственные задания, которые требуют дополнительных знаний. И он изучает техническую литературу, чтобы суметь правильно выбрать режим обработки металла. Важно научиться и правильно заправлять резцы. От этого зависит скорость обработки деталей. Как-то замедлилась обработка штоков — деталей к приводам. Оказалось, что резцы портятся от того, что не так следует заправлены. Николай быстро рассчитал, как это нужно сделать правильно, и обработка деталей ускорилась.

Сейчас он — ударник коммунистического труда, токарь третьего разряда, и у него есть уже ученики, которым он передает свое мастерство, свои знания. Ребята скоро догонят его — двое работают по второму разряду.

...Урок и еще лишних ми-

нут пятнадцать, занял Николай Кириенко своей беседей. Расстались токарь и школьники друзьями.

Он возвращался домой и думал, что не успел рассказать своим новым друзьям о самом главном — о своих парнях из комсомольской группы механического участка, в которой он группкомсорг.

На молодежных субботниках они первые, все до единого выходят. Каждый праздник взяли за правило отмечать новыми достижениями в труде.

Комсомольская группа механического участка соревнуется с комсомольцами штамповочного участка и пока опережает своих соперников.

Николай Кириенко стал во главе заводского комсомольского оперативного отряда, и ребята уже заслужили благодарность. Когда дежурят оперативники Кириенко, и на заводских вечерах, и в кинотеатре «Юность» порядок. Николай хочет, чтобы его оперативный отряд стал лучшим в городе.

Из двадцати комсомольцев группы большинство — достойный пример для молодежи. Здесь нет отстающих. Взять вот Сашу Апаньева. Отличный фрезеровщик, студент политехнического института. На него можно положиться во всем. Или токарь Витя Груничев. Это человек долга. Если сказали «надо», то он готов в ночь-полночь вставать и идти, работать и помогать. Такой и Коля Мельников, тоже токарь. И Люда Чернова — токарь. У нее хватает времени заниматься в вечернем техникуме, работать в заводском молодежном отделе кадров.

В нынешнем году группа приняла в свои ряды одиннадцать юношей, и двое стали кандидатами в члены партии. Один из них — Николай Кириенко.

Сейчас Николай уже выполнил свои личные обязательства, взятые на третий год пятилетки по всем пунктам, и работает в счет января следующего года. Комсомольцы оказали ему высокое доверие, избрав секретарем цеховой комсомольской организации, членом заводского комитета ВЛКСМ. А Центральный Комитет ВЛКСМ наградил Николая значком «Молодому передовику производства».

С. САМОИЛОВ.

Свободненский завод высоковольтной аппаратуры.

Четыре года назад молодой специалист, выпускница Калининского политехнического института Тамара Иващенко стала работать на Благоещенском заводе железобетонных изделий № 12. Девушка сразу стала полноправным членом рабочего коллектива. Она — и в труде впереди, и активная общественница.

Член комитета ВЛКСМ завода Тамара Иващенко стала руководителем кружка комсомольской политехеды «Основа экономических знаний».

НА СНИМКЕ: Тамара Иващенко.

Фото В. АНЬКОВА.

ЗВУЧИТ ЕСЕНИНСКОЕ СЛОВО

На афише значится: «Сергей Есенин. (Литературный концерт). Исполнитель — артист МХАТа Владимир Короп».

И вот мы в зале. Проникновенно звучат есенинские строки:

Спит ковыль. Равнина
дорогая.

И свицовой тяжести польнь,
Никакая родина другая

Не вольт мне в грудь мою
теплень.

Начинается взволнованный рассказ артиста о жизни и творчестве замечательного советского поэта Сергея Есенина. Стихи перемежаются с прозой, воспоминаниями современников, страницами биографии поэта, песнями. Артисту В. Коропу удается передать главное в поэзии Есенина — его безмер-

ную любовь ко всему живому, показать его как человека сложного, противоречивого.

Выступления В. Коропа нравятся зрителям. Об этом свидетельствуют многочисленные отзывы. Вот один из них: «Выступление артиста Владимира Коропа произвело на нас очень хорошее впечатление. В его концерте нам понравилось все: манера держаться, простота общения с залом, выразительное чтение. Мы как бы услышали голос самого поэта — искренний, задумчивый».

Учащиеся Зеленоборской средней школы Михайловского района.

В ближайшее время артист В. Короп выступит перед зрителями Райчихинска.

она бросилась на человека... И как люди верят! Зимой, чтобы рысь сама на человека пошла? Такого никогда быть не может. Даже летом, окажись ты случайно у ее логова с котятками — и тогда она не сразу решится на защиту детей пойти... Ну, а убить ее — хитрости никакой не требуется. Я в прошлом году в областном конкурсе по уничтожению волков и рысей занял второе место, сто рублей премии получил. Кошек этих сдал десять штук, так половину, считай, палкой добыл. Ткнул ее по пяточку носа — она и готова. — Старик помолчал, улыбнулся с грустинкой в глазах. — Ну, к медведю с палкою не пойдешь... У нас по многим деревням есть дома, из которых кто-то пострадал в драке с медведем. Дед ли, отец, брат. У меня на участке Гришилов Увал поднимается. А так называться он стал после того, как на том увале медведь порвал Дениза Гри-

шилова. Хороший добытчик был...

— Амос Филиппович, а помнишь ли первого своего медведя?

Старик с усмешкой глянул из-под бровей.

— Медведя, молодой, каждого помнить будешь. Особенно, когда кости его да клыки перед глазами помельтешат... А с первым-то я еще парнем схватился. В двадцатом году дело было. Выпросил я у соседа три патрона, взял бердану и пошел по Бурлаковскому ключу козла поискать...

Так вот, у ключа столкнулся я с крупным медведем. Он сразу на дыбы и ко мне. Стрелил я раз, второй, а он прет. И патрон у меня один остается. На него вся надежда. Выстрелил последний раз, медведь заревел во всю мочь и вдруг в ерники, и ключу суцнулся. Ну, а я — домой, что есть силы...

Амос Филиппович раскурив папироску, качнул головой и на стене теней шевельнулась огромная тень.

(Продолжение следует).

Там война, дома — нужда. Пятерых ребятшек кормить надо было. И снова Амос на разных работах. Лесообъездчик, егерь, штатный охотник госпромхоза. В те трудные годы он добывает в тайге тонны мяса, едет вороха ценных и так нужных стране мехов.

Каждую осень, с наступлением холодов он торопился в свою тайгу. Она оставалась в его жизни главным. От нее он на время уходил, к ней всегда возвращался, проводя и месяцы отпусков, и специально взятое время на сезон охоты. Он забирался в центр своего большого участка, ограниченного руслами двух таежных рек, между которыми в седловинах разбросаны озера с удивительно прозрачной водой. Там добывал он мясо и мех, с каждым годом увеличивал список своих трудных трофеев: в его книжке промысловика числятся сотни сохатых, коз, рысей, десятки волков, тысячи белок, колонков, ондатр и сто сорок восемь медведей.

Эта цифра напомнила слова старой песни, и на какую-то минуту даже представился охотник, который сорок мед-

ведей взвалил на рогатину, но на сорок первом сплосал. А сплосал в таком поединке — беда. В таежных схватках судьи не бывает, и там никто не остановит бой ввиду явного преимущества...

Густая ночь висела над домом Амоса Филипповича и затихшей округой. Спала Новороссийка. Давно уж прошумела молодежь из кино, пропели свои песни влюбленные, а мы, опоражнивая второй чайник, только-толь-

ко подошли к главному в жизни Амоса Филипповича — его таежным встречам с медведями.

— Медведь что ж... Зверь, конечно, особый, но и страшного вокруг него лишку наговорено... А некоторые охотники даже кошку считают страшной...

— Кошку?

— Я про рысь толк веду... Вот другой раз в газете читаю, что кто-то, защищаясь, убил рысь, что где-то

...дой Конституции ...ее место — поле

...Шло очередное заседание комитета комсомола. Говорили о создании комсомольско-молодежного звена, которое могло бы на равных соревноваться с другими. Состав звена уже был определен, оставалось назвать имя его вожака. И здесь Александр услышал свое имя. Его произнес секретарь комсомольской организации хозяйства Владимир Шавлов. Александр немного смутился и спросил:

— Отчего именно я? Ведь есть же ребята и опытные, знают лучше технику, да и в поле работают дольше.

— Руководителю звена нужны не только знания, но и авторитет — ответил секретарь. — А ты заслужил его среди ребят, с которыми станешь трудиться. А что опыт? Он приходит с годами.

Теперь забот у молодого механизатора прибавилось. Если до создания звена молодежь работала вместе с более опытными механизаторами, которые зачастую все главные операции

брали на себя, то теперь и ремонт техники, и уход за посевами, и все остальные заботы легли на плечи молодого вожака звена и его товарищей.

В феврале, как и было предусмотрено социалистическими обязательствами, новое комсомольско-молодежное звено закончило ремонт тракторов и уже в марте приступило к внесению на поля минеральных удобрений. Трудились, как говорится, от рассвета до заката, а случалось работали и при свете фар. На весновспашке парни заняли первое место по колхозу, раньше других они завершили сев ячменя и пшеницы. Конечно, в этом успехе — труд всех, но в первую очередь руководителя звена и группкомсорга Александра Морозова. Ему был вручен значок ЦК ВЛКСМ «Ударник 1973 года».

Сельские комсорги. Трудна, хлопотлива и очень необходима их работа.

Из четырех времен года три занимает на селе страда. Зато

урожаи окупают все, и беспоконные дни, и недосмотренные сны, и воскресенья, проведенные в поле.

Вот и завершается сельскохозяйственный год. Ребятам комсомольско-молодежного звена он запомнится многим. Впервые, репашущий год пятилетки для них был годом становления. Они научились вместе работать, сдружились. Комсомольская организация хозяйства награждена переходящим Красным знаменем райкома комсомола, есть в этом заслуга и ребят комсомольской группы Александра Морозова.

Многим запомнится год и самому вожаку. Он стал заместителем секретаря комсомольской организации хозяйства. Принимал участие Александр Морозов и в работе районной комсомольской конференции, на которой избрали его делегатом областной конференции.

Г. ДЕМУРА,
секретарь Завитинского райкома ВЛКСМ.

...бу Родине и труд

...шой. Ведь можно было бы брать в клубе, как это часто делается, рабочих совхоза, подарить передовиков со сцены, вручить им подарки, показать маленький концерт и можно было бы писать отчет о том, «вечер чествования проведен». Только, пожалуй, не там радостным и запоминающимся получился бы праздник. Потому в подготовку к нему Юлия вложила и выдумку, и фантазию, и желание принести людям настоящую радость...

Коллектив автоклуба проводит встречи ветеранов войны молодежи, организует акции о правовом воспитании, на медицинские темы. На раза в неделю передвигается клуб бывает в красных полях на животноводческих фермах района, и проводит там «дни культуры» — беседы о языке, живописи, литературе...

...Продолжался вечер уже в клубе. Передовиков поздравляла пионерка, товарищи по работе секретарь партийной организации. О празднике долго будут вспоминать в деревне. А у Юлии Долговой забот прибавилось: такое же чествование передовиков она хочет провести в соседнем отделении совхоза, потому что там тоже есть люди, которые заслужили уважения на почет и на отдых.

А. СОКОЛОВА.

Совхоз «Паруновский», Сержинский район.

КОМАНДИР ОТЛИЧНОГО

После длительного марша колонна машин, прийдя в назначенный район, остановилась. Сержант Владимир Супрун, тогда в воинском звании он был на ступень ниже, поспешил к командиру взвода.

— Значит, отстающих машин нет? — переспросил офицер сержанта. — Это хорошо! Вот теперь можно и «повоевать».

Действовать пришлось в нелегких условиях. Не день и не два. Различные по сложности и характеру задачи решались. И всегда отделение сержанта Супруна с учебно-боевыми задачами справлялось оперативно, показывая высокое умение, организованность и инициативу.

Старший начальник высоко оценил действия отделения. Солдаты удостоились поощрений. Командиру присвоили воинское звание «сержант».

Улыбкой сияет лицо рядового Анатолия Шелестова, горделиво приподнял голову Сергей Чуприков, радостные светлячки заискрились в глазах Юрия Карандеева, исчезла прежняя робость во взгляде у Константина Вайса. Все это увидел и заметил Владимир, поздравляя солдат с заслуженной победой. Увидел он или нет, что все подчиненные были в свою очередь благодарны ему, Владимиру Супруну, за науку, за то, что он вселил в их сознание уверенность в успехе, в достижении отличных результатов в учебе и службе..?

Вселил уверенность... Всего и заслуг-то? Хотя и это имеет немаловажное значение. Уж Владимир-то, полтора года прослуживший, знает, что нужно солдату и какой подход должен быть к нему. Раз человек настроен по-хорошему, тогда и учеба легче идет, трудности не страшны.

А их было немало у подчиненных Супруна: Шелестов — избалован, Чуприков — чрезмерно робок, Вайс — понятливый паренек, но теряющийся в сложной обстановке, Харьбин с техникой не в ладах. Все эти особенности быстро уловил новый командир. И не только уловил, но всю работу по обучению и воспитанию подчиненных строил, исходя из индивидуальных особенностей ребят. Этот метод принес желаемые результаты сержанту Супруну.

Г. ЗАХАРИК,
офицер.

(Продолжение. Начало в №№ 142—145).

— Жид у нас тут якут один, дедушка Ульма. Охотник отменный был, тайгу хорошо знал, многих промыслу подучил... Так вот, на другой день уговорил я дедушку Ульму пойти со мной на розыски медведя. А его и искать не пришлось, там же в ерниках богатырь завалился. Ульма осмотрел добычу мою, головой покачал, и говорит: «Его силы пятерым мужикам не одолеть... Однако, ты, Амоська, шибко везучий, будет, однако, свой фарт у тебя...».

И кто знает, не с легкой ли руки того доброго старика началось его охотничье счастье. Со старой берданкой, переломкой ли одноствольной уходил он в тайгу, а всегда возвращался с удачей, доставляя в село туши косуль, медведей, изюбей, сохатых. Только в 1931-33 годах, работая в промартеле «Боец», он добыл более шестидесяти лосей, одиннадцать медведей, трех кабанов, пять изюбей, более двухсот косуль. По тридцать лошадей с санями отправляли на участок Амоса Филипповича для вывозки добытого им и его напарниками, таковыми же зверобоями — Москальчуком Андреем, Семеном Никифоровым... Но особенно хорошо промышлял он после создания в области госпромхозов, объединивших охотников, помогающих им в организации промысла.

Нынешние времена со старыми не равняются. Раньше охотники не имели даже палаток, пули для снаряжения патронов собирали на стрельбищах... А теперь госпромхоз обеспечивает промысловика оружием — винтовками, пятизарядными карабинами, выдает нужное количество патронов, капканы для ловли пушных зверей. Охотнику предоставляют коня, закрепляют за ним участок, за зимовье и избушки на участке поставленные, оплачивают. Зимой помогают машиной вывезти добытое мясо, летом, когда идет заготовка дикоросов, — грибов и ягод — обеспечивают охотника тарой, солью, нужными при засолке специями. Амос Филиппович тоже ведет сбор грибов, оплачивая по установленным расценкам, принимает их у односельчан и тут же засаливает. Когда бочки наполняются, приходит госпромхозовский грузовик и увозит таежный деликатес в городские кафе и рестораны.

Но больше всего старика радует, что вместе с другими добрыми переменами в тайге безобразий поменьше стало. Промышляя на закрепленном за ним участке, каждый охотник отстреливает зверя с учетом поголовья стада и воспроизводства его. Зимой, перед нашей встречей, Амос Филиппович теперь уже, как он сам сказал, «штатный пенсионер», привез из тайги 35 косуль, 6 лосей, три десятка колонков, около двухсот штук ондатры, восемь рысей и одного медведя... Хотя встречи с медведями в тот сезон у него начались раньше...

Осенью погода долго баловала теплом, реки не замерзали. А в тайге как: нет холодов — нет дороги, без ко-

торой с подвойю далеко не пройдешь. Уже и до ноябрьского праздника считанные дни оставались, дома старика поджидать начинали, что вот, мол, у нашего в округе зверобоя праздничный стол без дичины оудет. А тут еще и порошка упала. И не выдержала душа, охотника. Взял он винтовку, патронов горсть, во дворе Борзика — помощника своего — кликнул...

Углубляясь в заросли за селом, Амос Филиппович просматривал на слабом снегу следы, словно знакомую книгу читал. Название у нее короткое — тайга. Но читающий эту книгу должен уметь разбираться в едва заметных отпечатках лап, в царапинах на деревьях и сломанных ветках, должен знать множество голосов и звуков, понимать собаку и быть настороже, иметь верный глаз и крепкое сердце.

Поглядывая на Борзика, кругами носившегося впереди хозяина, Амос Филиппович вспоминал других собак — верных его помощников на охоте. Много их было, но некоторые навсегда остались в памяти, как Моряк из породы лаек. Купил он его у соседа-лесничего, старыми деньгами сто рублей заплатил. К осени Моряку восемь месяцев исполнилось, мал был помощник, но Амос Филиппович взял его в тайгу, чтобы поднатаскать, поучить, развить охотничью страсть и сметку. И в начале промысла не жалел о решенном, поражаясь смысленности кобелька.

Как-то осмотрев ловушки, возвращался Амос Филиппович в зимовье. Ехал верхом на лошади, думу свою думал. К избушке подъехал, спохватился, а собаки-то нет. Он и устал порядком, хотелось в тепле побыть, да и ужин варить пора подступала. Но, подождав, подтянул он подругу на лошади и отправился своим следом обратно. Мало ли что могло с другом случиться? Может, в какую беду попал... А без собаки в тайге не много возьмешь. Да и тоска: на сотню верст от избушки человека не встретишь, а тут живое существо рядом. С ним и поговорить можно, и покурить его, глядя в живые, все понимающие глаза.

Проехав километра два, увидел он, что след его лошади пересекли три лоса. Бык, матка и теленок. Звери прошли совсем недавно и бежали махом, встревожено. «Кто же спугнул их, кто гнал на меня? — недоумевал охотник. И тут рассмотрел, что чуть в стороне тянутся точки следов собаки. Да это же Моряк! Он где-то поднял сохатых и на меня завернул. А я уж проехал, прозевал, значит... Ох, шельма, умный какой!».

Радуюсь и удивляясь сообразительности друга, двинул он лошадь по следу зверей. И опять подвинулся сохатый, разделились. Матка с телком крутяками пошли на станювик, а бык свернул вниз, в маревый распадок. И не сам же свернул: за ним неотрывно тянулся след Моряка. «Нет, что вытворяет! — приговаривал охотник. — Отбил зверя, одного взял на угон и остановить хочет!».

(Продолжение следует).

МЕРОЙ ВРЕМЕНИ

(Окончание.)

Начало на 1-й стр.)

На конференции отмечалось, что за отчетный период райком ВЛКСМ, первичные организации улучшили внутрисоюзную работу, организацию социалистического соревнования. Благодаря этому повысилась активность комсомольцев и молодежи, возросла их доля участия в выполнении труженниками района социалистических обязательств перед Родиной.

Приведу только один пример, прозвучавший с трибуны конференции. В связи с трудными погодными условиями в прошлом году механизаторы района не смогли поднять зябь под урожай нынешнего года. Учитывая это, комсомольские организации интенсивно готовились к весенне-полевым работам. Молодые механизаторы совхоза «Пограничный» обратились с призывом к молодежи области завершить ремонт тракторов, комбайнов и другой техники к 23 февраля. Их примеру последовали механизаторы других хозяйств района.

На период весенне-полевых работ было создано около 30 комсомольско-молодежных звеньев, агрегатов, экипажей, в которых трудилось более 400 человек. Весной в районе было вспахано более 92 тысяч гектаров земли. И половина этого пахотного клина приходится на комсомольско-молодежные коллективы.

Своевременная подготовка почвы позволила хозяйствам в лучшие сроки посеять сою. А когда наступило время уборки ее, комсомольско-молодежное звено Виктора Руденко из колхоза «Знамя Ленина» обратилось с призывом к соеводам области бороться за каждый центнер «амурской чудесницы» и убрать ее в сжатые сроки. Ребята слово сдержали: собрали по 10 центнеров сои с каждого закрепленного за ними гектара и одними из первых в области завершили ее уборку.

В лучшие сроки была убрана соя и в районе. Это позволило получить в сред-

нем по 9 центнеров бобов с гектара и продать их государству более 21 тысячи центнеров.

С гордостью с трибуны конференции назывались имена лучших, на кого сегодня равняется молодежь района. Это и Юрий Колосов из совхоза «Пограничный», награжденный знаком ЦК ВЛКСМ «Золотой колос», и Гатаула Имамеев из колхоза «Родина», и Анатолий Терешок из колхоза «50-лет Октября», и Виктор Баклушин из колхоза «Знамя Ленина», и десятки других.

Немалый вклад вносит юность района и в развитие животноводства. На фермах создано четыре комсомольско-молодежных коллектива. Лучшему среди них — комсомольской группе доярок Семидомской фермы колхоза «Знамя Ленина» — за успехи в соревновании на конференции был вручен переходящий вымпел ЦК ВЛКСМ.

Досрочно выполняет свое обязательство — надоить 2.200 килограммов молока от коровы — доярка Орловско-

го отделения колхоза «Верный путь» Галина Ярочкина. Хороших успехов добиваются депутат Верховного Совета РСФСР Галина Юрченко из колхоза «Прогресс», Татьяна Актунина и Нина Горб из колхоза «Знамя Ленина».

Продолжать перечень ударных дел комсомольцев и молодежи района можно долго. Но конференция это не только рапорт о победах. И очень правильно, что делегаты ее сосредоточили внимание не на подсчетах своих достижений. Они трезво анализировали сделанное, критиковали недостатки, заглядывали в будущее.

Перед труженниками района стоят большие задачи. В 1974 году им предстоит продать государству более 30 тысяч тонн сои, около 25 тысяч тонн зерна, около двух с половиной тысяч тонн мяса, более 10 тысяч тонн молока и т. д.

Исходя из этих задач, выступающие ставили перед собой, товарищами своими один вопрос: что должен сделать каждый из комсомольцев, чтобы досрочно выполнить задание пятилетки и достойно встретить XVII съезд ВЛКСМ и 50-летие присвоения комсомолу имени В. И. Ленина.

— Главное сейчас, чтобы каждый комсомолец чувствовал двойную ответствен-

ность — и за себя, и за положение дел в своей организации, — так коротко сформулировала задачу момента доярка колхоза «Знамя Ленина» Нина Горб.

Ее поддержали механизатор колхоза «Верный путь» Яков Жеребило, швея комбината бытового обслуживания населения Галина Васина и другие выступающие.

И еще один важный аспект. Думая о будущем, планируя свою работу, делегаты с беспокойством говорили о том, что при всей своей активности и последовательности райком ВЛКСМ не избежал многих просчетов и, в частности, в расстановке кадров комсомольцев. Из 1.646 членов ВЛКСМ лишь 413 заняты в сельском хозяйстве. Из 122 выпускников сельских школ лишь 35 пришли работать на фермы и поля. Хотя в районе сейчас не хватает около 400 механизаторов и более 100 животноводов.

Поэтому не случайно на конференции встал вопрос: кто завтра сядет за рычаги трактора и кто придет на фермы? Предложений делегаты высказали много. Здесь и необходимость улучшения работы комсомольских организаций по профориентации школьников, и укрепление дружбы лучших людей колхозов с сельскими школами,

и улучшение условий труда, особенно на фермах. Райком ВЛКСМ слабо пока пропагандирует опыт Долгоруковской районной организации Липецкой области по механизации животноводческих ферм.

Особое внимание на конференции было уделено работе комитетов ВЛКСМ по вовлечению в животноводство молодежи. В районе не нашел пока должного распространения призыв ЦК ВЛКСМ «Фермам — комсомольскую заботу!». Райком комсомола не выполнил решение предыдущей конференции и вместо 30 доярок в 1972 году направил только 26. Еще меньше — 21 — в этом году. Где резерв? Выпускники сельских школ. Но, чтобы они пришли на ферму, с ними надо ежедневно работать: знакомить с условиями труда, приходить на уроки ветеранам животноводства, а может быть создать специальные ученические производственные бригады с животноводческим уклоном (опыт создания таких бригад в нашей области есть).

Воспитание уважения и интереса к сельскохозяйственному труду, как отмечалось на конференции, начинается в сельской школе. Поэтому очень важно развивать сотрудничество комсомольских организаций колхозов с сельскими школами, улучшать работу ученических производственных бригад (о чем говорила на конференции учащаяся Н-Полтавской средней школы Наташа Павлюченко), лагерей труда и отдыха старшеклассников. Следует подумать о создании школ юных земледельцев, юных животноводов, а на занятия в них приглашать опытных механизаторов, полеводов, животноводов, которых в районе десятки.

Приятно, что на конференции состоялся деловой разговор о главных задачах, стоящих перед районной организацией. Делегаты, не умаляя заслуг райкома, товарищей своих, высказали много критических замечаний и путей устранения недостатков. Чувствовалось, что они уходили с конференции — начала нового отчетного периода — с хорошим рабочим настроением успешно завершить пятый, решающий год пятилетки и достойно встретить XVII съезд ВЛКСМ и 50-летие присвоения комсомолу имени Владимира Ильича Ленина.

В. ЕРМОШИН.

НА СНИМКЕ: делегаты районной комсомольской конференции. Слева направо: Борис Сычевский, механик отделения совхоза «Пограничный», делегат областной комсомольской конференции; Тая Герасимова, ученица 10 класса Нижнеполтавской средней школы; Виктор Баклушин, член комитета ВЛКСМ колхоза «Знамя Ленина»; Ася Гайнутдинова, ученица 10 класса Нижнеполтавской средней школы; Григорий Волохов, шофер маслозавода, член бюро райкома ВЛКСМ; Сергей Шевченко, инженер районного объединения «Сельхозтехника».

ГЕРОИЧЕСКОЕ — РЯДОМ

Приамурье. Сколько героического прошло и настоящего хранит каждая точка на карте нашей области!

Улицы орденоносного Благовещенска помнят шаги революционных отрядов, свинцовую поступь патрулей интервентов, суровость прифронтового города. Начав отчет второго века, Благовещенск молodeет и хорошеет на глазах.

К прошлому и настоящему края у юношей и девушек повышенный интерес.

Сегодня в училище совсем не традиционный «классный час». В гости к нам пришли люди, причастные к летописи наших будней — журналисты молодежной газеты.

Какой будет «Амурский комсомолец» в будущем году? Что даст «молодежка» студенту, учащемуся техникума? На эти и другие вопросы отвечает зав. отделом газеты Иван Томошук. О чем бы ни писала газета, она всегда зовет молодых в строй активных преобразователей жизни. Ее страницы — летопись славных дел амурской комсомолки. И оказывается, что многие герои — рядом с тобою.

Героическое на каждом шагу. Так щедро наша

земля на замечательных людей, события.

Какая молодежная газета без поэтической стручки? И сегодня в аудитории звучат стихи. И после каждого своя реакция: дружные аплодисменты. Затем сотрудник газеты Валерий Черкесов знакомит собравшихся с «трудовыми буднями» местных литераторов.

Встреча со своей газетой надолго запомнится нам, поможет встать в строй ее пропагандистов и помощников.

Э. САМАШНАЯ,
преподаватель педучилища № 3,
г. Благовещенск.

(Продолжение. Начало в №№ 142—146)

Еще километра через полтора-два в редколесье разглядел он сохатого. Бык стоял с опущенной вниз головой. Амос Филиппович приблизился к нему метров на двести, не ставя даже

сошки, прицелился, выстрелил. И еще не развеялся пороховой дымок, увидел, как вскинулся смертельно раненый зверь, как от его головы отвалился темно-серый комочек. «Что за чертовщи-

на такая? — ничего не понимая, бормотал он. — Рога у него отвалились, что ли?».

Он еще и не доехал до лежащего зверя, когда навстречу ему, радостно взвизгивая, кинулся Моряк. И только осмотрев сохатого, Амос Филиппович разобрался в загадке. Оказывается, догнав быка, кобель уловил момент и, схватив лося за ухо, повис на нем. Зверь не смог сбросить живую ношу и остановился, покорившись судьбе.

По привычке старых таежников, Амос Филиппович никогда не баловал помощников особыми ласками, а тут не выдержал, обхватил прыгавшего рядом щенка и, поглаживая его, наговорил ему много хороших слов... А спустя несколько дней, оп ножом долбил стылую землю, смахивая слезу, говорил Мо-

ряку могилу...

Случилось это под вечер... Обходя Быков кряж, наткнулись они на берлогу. Амос Филиппович и подумать не мог, что в таком неудобном месте, у каменистой осыпи, медведь устроил себе зимнюю квартиру, а тот, видно, еще не уснул, поднялся и сразу пошел на человека. Винтовка была на плече охотника и секунды отделяли его от смерти. Но Моряк — орешек рядом с кедровой шишкой — зарычал, вспрыгнул и сзади цепился в зверя. Медведь извернулся, поймал его и, что было совсем неожиданно и непонятно, опять скрылся в берлоге. Из нее послышался хруст костей и жалобный, предсмертный визг друга... С детства приученный не трогать в тайге лишнего патронов, Амос Филиппович выпустил в берлогу все пять

пуль. Бил, когда в берлоге стало совсем тихо.

Там же, у Быкова кряжа он схоронил Моряка. И остался один. Совсем один среди таинственно насуленных сопки, деревьев, тревожно гудящих перед близкой пургой. И только тот, кто хотя бы раз оставался в таком положении, мог бы понять его горькие чувства.

С опустошенной душой он вернулся в зимовье. Долго не мог уснуть, сожалел о потере. За стеной бесновалась, стонала метель, забрасывая снегом небольшой холмик, под которым был схоронен Полкан — еще один друг, отдавший жизнь за хозяина. При той встрече с великаном-медведем произошла осечка. Поднявшись на дыбы, наступал облезлый зверь.

(Продолжение следует.)

ЭТО была тридцать четвертая отчетно-выборная конференция ивановских комсомольцев, на которую собирались они, чтобы сообща оглянуться назад и взвесить: вот это было сделано хорошо, а вот здесь у них не получилось, потому что...

Дела, о которых говорилось в этот день в зрительном зале кинотеатра «Родина» были немалые, и известны они не только в Ивановском районе. В период сельскохозяйственных работ здесь трудилось в пятидесяти пяти комсомольско-молодежных коллективах 848 юношей и девушек.

Такие комсомольско-молодежные экипажи, как например, Валерия Макарова из совхоза «Новоалексеевский», Николая Бакланова из колхоза имени Дрогосhevского, Николая Кушнарева из колхоза «Родина», ежедневно выполняли нормы на 120—150 процентов. О многом и красноречиво говорят итоговые показатели и отдельных комсомольцев. Член райкома, механизатор из колхоза «Искра» Николай Ульченко за уборочную намолотил 1100 центнеров сои, а Александр Копобеев, комбайнер колхоза «Восток» — 1188 центнеров при обязательстве тысяча. Другой член райкома комсомола, доярка совхоза «Ивановский» Гая Ширяева за десять месяцев этого года получила по 2406 килограммов молока от каждой фуражной коровы при годовом обязательстве 2.500. Отличные показатели и у дояра Сергея Шинкина из колхоза «Восток» — 2105 килограммов молока при обязательстве годовом 2200. Молодые животноводы свинарка Валентина Богданова,

«ПОЛЬЗУЯСЬ

Отчеты и выборы

СЛУЧАЕМ»

работающая в колхозе «Родина» и доярка совхоза «Ерковецкий» Нина Глушенко за успехи, достигнутые во Всесоюзном социалистическом соревновании работников животноводства, награждены медалями «За трудовую доблесть».

ЭТИ и многие другие подобные примеры приводились в отчетном докладе первого секретаря райкома ВЛКСМ Валерия Роговченко. И, как очень правильно сказал кто-то из делегатов, они не могут нас не радовать. Не обошел комсомольский секретарь и недостатки. И вот как раз на этой стороне отчетно-выборной конференции и хотелось бы остановиться поподробнее. Ибо умение под критическим углом смотреть на свою работу, делать правильные выводы из своих ошибок — едва ли не главный залог будущих успехов. И комсомольская отчетно-выборная конференция — самое подходящее место для проверки такого умения. Не случайно большинство выступивших в прениях комсомольцев заканчивали свой разговор с трибуны почти одними и теми же словами: «Пользуясь случаем, хочу пожелать...».

И НАЧНЕМ мы опять-таки с основного доклада. В речи Валерия то и дело звучало весомое слово

анализ. Но, к сожалению, употреблялось оно зачастую вот как: «Анализ показывает, что часть молодых рабочих и колхозников не выполняет нормы, нарушает трудовую и производственную дисциплину, не повышает профессиональное мастерство... Приходится сглатывать в среде молодых людей с такими уродливыми явлениями как хулиганство, пьянство... С другой стороны — у нас есть примеры самоотверженного труда юношей и девушек, о чем уже говорилось выше». И самокритика, таким образом, вместо того, чтобы вскрывать действительные причины — недостатков, их глубинные корни, оставалась на уровне назывном, скользила на поверхности. И это вспомнилось очень явственно после того, как в докладе другом — ревизионной комиссии — прозвучали тревожные факты о том, что, принимая на собраниях, бюро, пленумах большое количество постановлений и решений, райком комсомола слабо контролирует ход их выполнения. А также не придает серьезного значения работе по реализации критических замечаний, предложений комсомольцев, высказанных в ходе отчетно-выборной кампании. И что как в комитетах комсомола, так и в райкоме нет системы в учете и анализе этих критических

замечаний. А высказано их было и на сей раз немало. Но оказалось, что все-таки недостаточно. По сути дела, многие из выступлений ребят-комсомольцев получились слишком, может быть, благодушными. Взять хотя бы картину, так красочно нарисованную Николаем Алисиновичем, представителем културного фронта района. И хотя действительно в конце многих выступлений звучали слова «пользуясь случаем...», далеко не все, произносившие это, пользовались им на самом деле. Хорошо, в полную меру, так, как должно. В целом же все факты эти складывались в ту единую цель, имя которой — стиль работы райкома. В котором наряду с прочими, заветными в повседневной практике звеньями имеются еще и слабые. О них-то, в данном случае, — и речь.

ОЧЕНЬ точно, на конкретных примерах, с охватом почти всех важнейших направлений деятельности райкома комсомола указано было на эти звенья, к сожалению, только в двух выступлениях. К сожалению еще и потому, что авторами их были не сами ивановские комсомольцы, а первый секретарь райкома партии А. И. Кондратьев и секретарь обкома ВЛКСМ В. Сыроватко. В частности, они говорили о следующем: при общей неплохой картине роста районной комсомольской организации из числа всех принятых в Союз молодежи за отчетный период только двадцать пять процентов составляют рабочие и колхозники. И это в то время, когда из почти полутретьсячной армии моло-

дых тружеников комсомольцев в сельском хозяйстве района трудится всего 233 человека. Говорили они также и о том, что райкому необходимо серьезно подумать о подготовке и расстановке кадров механизаторов и животноводов. Большинство комсомольских организаций слабо вовлекает своих членов в общественную деятельность, не практикует отчетность каждого за порученное ему дело. Нет такой практики и в райкоме. Что в свое время сказало, например, на распространении таких хороших начинаний как «Амурский час», «Пятилетка — в четыре года!» и «Комсомол — сельской школе».

Прозвучали в этих двух выступлениях и деловые пожелания: учиться передовому в своей комсомольской работе, чтобы уверенней чувствовать себя в том море больших и малых дел, которыми приходится заниматься райкому ежедневно, и выделять в них главное; добиваться более тесного сотрудничества с партийными и профсоюзными организациями.

ЗАКЛЮЧАЯ эти заметки с Ивановской районной конференцией, тоже, так сказать, «пользуясь случаем», хочется выразить надежду в том, чтобы те, безусловно правильные, с учетом всех высказанных на конференции критических замечаний, решения, которые были записаны в постановлениях, как можно скорее нашлись дорогу в жизнь. И плюс к тому в дальнейшем, помогали воплощать в дело новые добрые начинания.

А. СКОРЯНИН.

с. Ивановка.

(Окончание. Начало в №№ 142—143).

Полкан смело кинулся на выручку человеку. Передернув затвор, Амос Филиппович выстрелил, пулей сломал медведю левую лапу, пробил грудь. Медведь упал, как-то успев подмять под себя и собаку. Он рвал ее зубами, охотник три пули вынул ему между лопаток. Полкан сумел выбраться из-под туши и уполз в кусты. Медведь еще был жив. Вложив новую обойму, Амос Филиппович выстрелил ему в шею, потом еще раз в голову. Только после этого косолапый затих.

До зимовья добрался к полудню. Полкана здесь не было. Дождавшись рассвета, он вернулся к медведю, от него двинулся по следу Полкана. Подумав, что собака уходит домой, в село, он среза путь, верхом воехал в деревню за пятьдесят километров. Но собаки не было и дома. Не давая отдыха ни себе, ни лошади, он опять вернулся в тайгу. И только на следующее утро километрах в трех от разделанного медведя нашел он погибшую собаку. Благодарный за спасенную жизнь, он принес ее к зимовью, где и похоронил с почтительным салютом...

У него держалось много собак. Надежных, верных и работающих. Одни были лучше, другие, вроде того же Борзика, в то утро бегавшего вокруг хозяина. Но тот тоже

еще молодой был, силу свою не рассчитывал, да и поозорничать в лесу не отказывался. Выгнул табун рябчиков — и за ними. Потом глухаря поднял, увидел, что тот сел на одинокую лиственницу и бросился туда, облайвать. Амос Филиппович отозвал его и, поругивая, продолжал путь.

От села они отошли километра на три-четыре. Здесь начинались места хорошие — козы места, и, поглядывая в заросли кустарников, редкого дубняка, Амос Филиппович направился вдоль хребтинки становика. Он даже не посмотрел в сторону вздыбленного корневища, сваленной ветром лиственницы, но Борзик сунулся туда и сразу отпрыгнул с поднятой на загривке шерстью. А следом за ним, будто из-под земли, выскочила большая бурая медведица.

При опасности, когда холодный глазок беды глянет в самую душу, охотнику нужно быть быстрым и точным. Уже на третьем прыжке Амос Филиппович смотрел на медведицу через прицельную рамку винтовки. «Эта с миром не пустит», — с некоторым огорчением подумал он. И когда зверина поднялась на дыбы, отметил: «Так-то будет сподручнее!».

Страшная в своей злобе, не обращая внимания на собаку, с обнаженными клыками медведица шла на человека. Когда она была шагах в десять, хлестко ударил выстрел.

Пуля осадил лесную хозинку, но тут же, дико взревев, она в прыжке оросила вперед свою 200-килограммовую тушу. Но в воздухе ее ударила вторая пуля, а третья прижала к земле. В бессильной ярости скребанув землю, зверь покорно затих.

— Вот тебе и козлятинка! — сказал Амос Филиппович Борзика, рвущему «грачи» медведицы. — И надо, где встретились, считай, за огородами...

Нащупывая в пачке папиросу, он глянул в сторону берлоги и вздрогнул: из темного лаза под корневищем на него таращилась другая медвежья морда. Не сходя с места, он вскинул винтовку, но после выстрела, когда развевая легкий дымок, только темнота зияла в дыре.

— Что за чертовщина? — пробормотал он. — Померещилось разве?

Амос Филиппович не дошел до берлоги пяток шагов, когда из лаза выскочил медвежонок и мгновенно скрылся в кустах. Растерявшись, охотник еще ничего не смог сообразить, как следом за первым юркнул второй звереныш.

— Эх, старый я онуч! — выругался Амос Филиппович. — Проворонил, упустил малышкой...

С руганью возвратился он к туше убитого зверя и напустился на Борзика, не отходившего от трофея.

— И ты хорош, помощничек! За птичками тебя черти дергают, а медвежонок на дерево я загонять должен?..

Так, сердясь, он уселся на тушу, переобулся, закурил

и задумался... Задумался о том, что больше всего и расстроило его, и встревожило.

С одной стороны получалось хорошо, что не попал он в глазеющего из берлоги медвежонок, а с другой... «Как же так получилось? Почему пуля мимо прошла? — с растерянностью размышлял он. — При спуске курка прицел сорвал? Так не бывало ж такого... На триста метров сохотого в голову было. А может... Седьмой десяток годов заканчиваю...

Неужто глаза слабеют? Как же тогда в тайге быть?».

От этих мыслей ему совсем нехорошо стало и, словно торопясь уйти от них, он поднялся и зашагал своим следом в деревню.

Когда дома узнали, что отец совсем близко убил медведицу, сын Анатолий — младший из одиннадцати детей — засобирился в тайгу.

— Нет уж, на этот раз я поеду! — решительно заявила Анна Гавриловна.

— Да ты что, мать? — удивился Амос Филиппович. — С чего такое надумала?

— Поеду, не отговоришь! — стояла на своем жена. — Сколько раз я тебя в тайгу собирала, сколько буранных ночей не спала, гадая, что с ним, да как он один, а вот ни одной берлоги ты не показал мне.

— Так это же не кино, — слабо возразил хозяин. — Но уж коль хочется — поеду кто тебе не велит...

Амос Филиппович при молча разливая по кружкам остатки чая, отхлебнул и продолжил рассказ:

— А дальше-то оно и вправду кино получилось... На другой день запряг я лошадь, и поехали мы со старухой. Добрались до места, я сразу начал прикидывать, как добычу на телегу взва-

лить, а старухе говорю, вон берлога, иди, смотри, как звери живут... Она сунулась в дыру, да как закрячит и — ко мне. Губы синие, сама трясется. Там, говорит, медведь... Я еще и посмеялся над ней, а потом посмотрел — вправду медведь. Да здоровый же! А винтовка-то у телеги! Да гляжу, у него дырка во лбу темнеет, вокруг нее крови чуть-чуть. Откинулся он к земляной стенке, лапы развел и сидит, понимаешь, что куцез в кабаке. Это ж, оказывается, пестун был. Прошлогодний детеныш... Летом он с маленькими нячился, потому медведица его и в берлогу пустила. Он-то и выглядывал в дыру. Понимаешь, случай какой? Цельное обжигитие устроила... То-то, она так сразу и пошла на меня, сердешная... Ну, а потом, сам понимаешь, мне веселее стало. Ведь во второго я тоже попал?! Значит, не дрожит еще рука, глаза — мои и без очков пока видят...

Неподалеку еще нерешительно и хрипло пропел первый петух. За ним второй протянул. И через минуту над селом, смотрящим сладкие зоревые сны, заплескалось разноголосое кукареканье.

Перед обедом мимо дома Певцовых пробежал автобус. Амос Филиппович пошел проводить меня до остановки. Мы шагали рядом, и встречные — молодые, старые — приветливо здоровались со стариком, поглядывая почтительно и с уважением. Спустилось несколько минут мы расстались*...

*После той нашей встречи прошло четыре года. За это время А. Ф. Певцов убил еще пять медведей, доведя общий счет до 153.